

УДК 327.3(470:510)+327.2(5-191.2)

С. В. Моисеев*Барнаульский юридический институт МВД России,
Барнаул, Россия***S. V. Moiseev***Barnaul law Institute Russian Interior Ministry,
Barnaul, Russia*

**Трансформация политики российских властей
в отношении проекта проведения пограничной линии
в условиях мусульманского восстания в Синьцзяне**

**The transformation policy of the Russian authorities
in respect of the project of holding the boundary line,
in terms of Muslim rebellion in Xinjiang**

Исследование посвящено анализу российско-китайских отношений в 60-е гг. XIX в. Отмечена активная деятельность со стороны России по формированию межгосударственной границы как на Дальнем Востоке, так и в центральноазиатских областях. Показано, что начавшееся в 1864 г. мусульманское восстание в Синьцзяне заметно усложнило вопрос о проведении русско-китайской границы в Центральной Азии. В течение последующих 15 лет отношение сторон к пограничному размежеванию претерпело существенные изменения. Точка в вопросе о проведении русско-китайской границы в Центральной Азии была поставлена Санкт-Петербургским договором, подписанным после подавления мусульманского восстания.

Ключевые слова: Россия, Китай, Центральная Азия, Синьцзян, Илийский край, территориальные споры, Чугучакский протокол, Ливадийский договор, Санкт-Петербургский договор.

The study is devoted to analysis of Russian-Chinese relations in the 60-ies of XIX century. Marked the active work on the part of Russia on formation of interstate borders in the far East and Central Asian regions. It is shown that beginning in 1864 Muslim rebellion in Xinjiang has significantly complicated the question of holding Russian-Chinese border in Central Asia. Over the next 15 years, the attitude of the parties to the border demarcation has undergone significant changes. The point in issue about the conduct of the Russian-Chinese border in Central Asia was delivered to the St. Petersburg agreement, signed after the suppression of the Muslim rebellion.

Keywords: Russia, China, Central Asia, Xinjiang, the Ili region, Chuguchak Protocol, the Livadia Treaty, the Saint Petersburg Treaty.

В первой половине 60-х гг. XIX в. заканчивается процесс вхождения казахских земель в состав Российской империи. Кокандское ханство, потерпев поражение от российских войск, оказывается под протекторатом Петербурга. Хан Коканда Худояр лишается возможности самостоятельно проводить внешнюю политику. Киргизские и казахские владетели, находившиеся ранее под двойной властью кокандских правителей и цинских властей Кашгара, открыто вступают в контакты с русскими властями, обращаются с просьбами о принятии их в российское подданство. В результате значительно расширяется пограничная зона, подконтрольная российской стороне. Русские владения непосредственно приближаются к горам Тяньшаня и границам Кашгарии.

26 августа 1863 г. после длительных и сложных переговоров цинское правительство приняло решение об одобрении российского проекта определения межгосударственной границы между империями. Об этом российский поверенный в Пекине Н. А. Глинка был официально уведомлен китайскими властями. 25 сентября 1864 г. был подписан Чугучакский протокол о прохождении линии русско-китайской границы в Центральной Азии [1, с. 46–54]. Была определена следующая линия границы: от Шабин-дабага через озеро Зайсан до пикета Маниту Гатул-хан, от Маниту Гатул-хан через Тарбагатай по линии китайских пикетов до гор Алтан Тэбши и от Алтан Тэбши через хребет Алатау, линию илийских пикетов к Тянь-Шаню и по нему к Цунлину (Памиру). Эта граница оставила на русской территории озеро Зайсан, Зайсанский и Куручумский края, долины рек Кеген, Нарын и частично Черного Иртыша [2, с. 124–125].

В 1864 г. в Джунгарии и Кашгарии началось восстание мусульман, в результате которого цинское господство в этом регионе фактически было ликвидировано. В Синьцзяне образовался ряд независимых теократических государств: Йэтишар с центром в Кашгаре, Таранчинский султанат с центром в Кульдже, дунганский союз городов с центром в Урумчи. Наиболее мощным и влиятельным стал Йэтишар во главе с Якуб-беком, который начал проводить активную политику по налаживанию внешних контактов, а также предпринял удачные попытки по присоединению новых государственных мусульманских

образований¹. Пекин в этот период не имел сил и возможностей для подавления восстания. Внутриполитическая ситуация в стране осложнялась последствиями подавления Тайпинского восстания, ресурсы были истощены, вооруженные силы ослаблены.

Правитель Йэйтишара сумел захватить ряд гарнизонов в Киргизии и поставил в них свои отряды, показав тем самым свое нежелание признавать существующие линии границы, определенные русско-китайскими договорами.

Цинские власти с ноября 1864 г. предпринимают попытки обращения к русской стороне с целью заручиться поддержкой в оказании военной помощи в подавлении мусульманского восстания. Озвучивались просьбы о введении русских войск в Кульджу, предоставлении оружия и пороха, присылке военных инструкторов. В это же время активизируются английские эмиссары, стремящиеся усилить свое влияние в регионе и контролировать развитие событий. Якуб-бек, с одной стороны, малоуспешно пытался добиться признания суверенитета Йэйтишара Петербургом, с другой — предъявил территориальные претензии к России. Проблема определения линии русско-китайской границы обострилась.

Со временем после обмена дипломатическими миссиями между Петербургом и Кашгаром позиция российских властей начинает изменяться. Первоначальная политика нейтралитета по отношению к событиям в Синьцзяне утрачивает свою значимость. Царское правительство решает оказать помощь Пекину, причиной чему служит возникновение угрозы российским экономическим и политическим интересам. Император Александр II соглашается на введение русских

¹ Якуб-бек (1820–1877) — сын государственного чиновника Пир Мохаммеда Мирзы, в 1845 г. занимал должность махрама хана Коканда Худояра, затем пост пансат-баши (высокий воинский чин), затем пост младшего визиря. В 1853 г. — комендант крепости Ак-Мечеть, на этой должности находился до взятия ее русскими войсками. В период «кокандских смут» лавировал между Худояр-ханом и его соперником Алимкулом. В 1864–1865 гг. прибыл в числе сопровождающих Бузрук-ходжу в Кашгар. Став главнокомандующим, создал боеспособное войско, с помощью которого захватил ряд городов и подчинил их своей власти. В 1867 г. отправил в Мекку Бузрук-ходжу и объявил себя правителем нового мусульманского государства Йэйтишар (Семиградье), присвоил себе титулы Аталык-гази (покровитель мусульман), Бадаулет (Счастливец).

войск в Илийский край и нахождение их на этой территории до восстановления власти цинского правительства. В то же время русской стороной был выставлен ряд условий, при которых управление Илийским краем могло быть передано Пекину, — это наличие достаточного количества вооруженных сил и амнистия местным жителям, участвовавшим в восстании. Первые русско-китайские переговоры по этому вопросу закончились безрезультатно.

В то же время приход к власти в Кашгарии Якуб-бека и создание государства Йэтишар внесли коррективы в проблему территориального разграничения. Новый правитель Кашгара захватил ряд бывших кокандских крепостей, поставил в них свои гарнизоны, показав тем самым свое нежелание признавать существующую линию границы. Правитель Йэтишара, выставив свои сторожевые пикеты по рекам Нарын и Атбаш, потребовал от киргизского племени чериков отказа от российского подданства и откочевки к Кашгару. Киргизские родо-правители обратились с просьбой к начальнику Алатавского округа Г. А. Колпаковскому о направлении на Нарын российского военного отряда. Просьба была удовлетворена. Бадаулет отдал указание выставить на эту линию свои пикеты и посты. Среди киргизского и казахского населения эмиссары Якуб-бека начали проводить анти-русскую пропаганду. Кроме того, кашгарцы начали возводить ряд укреплений, перекрывавших дорогу от Нарына в Кашгар. Позднее появилась информация о претензиях Бадаулета на реку Атбаш, по Чугучакскому протоколу остававшуюся за российской стороной. Российскими властями были организованы две экспедиции военно-разведывательного характера. Правитель Йэтишара, убедившись в невозможности военного соперничества с русскими, дипломатическим путем пытался сохранить за собой право на земли, ранее принадлежавшие Коканду, уклоняясь при этом от признания линии русско-китайской границы, утвержденной Чугучакским протоколом.

Кроме этого, российским властям в ходе решения пограничной проблемы, по мнению авторов работы «Границы Китая. История формирования», пришлось столкнуться с целым рядом объективных трудностей [3]. Во-первых, русская администрация не знала, где кончались владения кокандских ханов. Во-вторых, успехи русского оружия в Туркестане опережали возможности русской казны. В-третьих, формальная поддержка Российской империей цинского Китая

исключала для нее возможность вступить в прямые переговоры с Якуб-беком. В итоге возможными представлялись два пути решения проблемы. Первый — наблюдать за развитием ситуации, направив усилия на внутренние дела, и впоследствии договариваться с победившей стороной. Второй — начать переговоры с Якуб-беком с целью установления новой пограничной линии, не дожидаясь исхода китайско-кашгарского конфликта.

«Проницаемость границы» на слабо контролируемых русскими властями горных участках, территориальные претензии со стороны Йэttiшара создавали проблему внутренней нестабильности. Такая ситуация обуславливала активизацию решения пограничного вопроса и послужила причиной отправки в Кашгар российской миссии во главе с капитаном Генерального штаба А. Н. Куропаткиным [4]. 20 января 1877 г. во время встречи с Якуб-беком российский посланник потребовал решить вопрос о размежевании между владениями Российской империи и Йэttiшара, а также о возвращении ряда бывших кокандских крепостей. Бадаулет был вынужден пойти на уступки. Пограничную линию предполагалось провести от перевала Суек до перевала Дунгарма, далее по левому берегу реки Дунгарма до впадения ее в реку Коксу, а оттуда по левому берегу этой реки до пересечения с караванной дорогой, ведущей в Кашгар, и далее по северной стороне этой дороги до поста Иркештам, затем до хребта Мус-таг и до гор Мальтабар [Там же, с. 436]. По оценке туркестанского генерал-губернатора К. П. Кауфмана, такая линия границы соответствовала историко-этнографическому принципу. Бек Кули-бек, старший сын правителя Йэttiшара, после смерти последнего подтвердил заключенное ранее соглашение по вопросу проведения пограничной линии [2, с. 136–142].

Во второй половине 70-х гг. XIX в. цинские власти сумели подготовить войска для подавления мусульманского восстания в Синьцзяне. Карательную операцию возглавил генерал-губернатор провинций Шэньси и Ганьсу Цзо Цзунтан. Продвижение китайских войск было успешным. Повстанцы не смогли оказать серьезного сопротивления и были разгромлены. Позднее последовали новые русско-китайские переговоры по определению пограничной линии.

20 сентября 1879 г. состоялось подписание Ливадийского договора об уточнении границы между империями. Российская сторона

соглашалась на восстановление власти Пекина в Илийском крае на условиях отхождения части «этого края и долины реки Текес в овладение России для поселения в них жителей Илийского края, которые пожелают принять российское подданство», уплаты в качестве компенсации китайской стороной 5 млн металлических рублей, а также предоставления амнистии всем жителям Илийского края, для которых определялся порядок их перехода в российское подданство и обеспечения права русских подданных на недвижимую собственность и ведение торговли, закрепления порядка управления краем, учреждения ряда русских консульств в китайских городах и системы их сношений с местными властями [5, с. 159–176]. Договор ратифицирован не был. Причиной этому послужило активное вмешательство англичан. Обстановка обострилась, страны начали готовиться к войне. В данный период военный конфликт не был выгоден сторонам, кризисная ситуация разрешилась при помощи дипломатов. 12 февраля 1881 г. в Петербурге был подписан новый русско-китайский договор, ратифицированный 7 августа [1, с. 54–60]. Ряд положений соглашения повторял условия Ливадийского договора, нововведения касались линии прохождения границы между государствами. Были созданы специальные группы по демаркации границы. 10 марта 1882 г. был подписан протокол о сдаче и приеме Илийского края.

Россия отказалась от Кульджи в обмен на многочисленные льготы по торговле в Центральном Китае. В российские пределы переселились около 50 тыс. мусульман, создавших конкуренцию русским колонистам [5, с. 159–176].

1. Русско-китайские отношения 1689–1916 гг. : официальные документы / сост. П. Е. Скачков, В. С. Мясников ; отв. ред. Л. И. Думан. М., 1958.

2. *Моисеев С. В.* Взаимоотношения России и уйгурского государства Йэйтишар (1864–1877 гг.). Барнаул, 2006. 201 с.

3. Границы Китая: история формирования / под общ. ред. В. С. Мясникова, Е. Д. Степанова. М., 2001. 470 с.

4. *Куропаткин А. Н.* Кашгария : Историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля. СПб., 1879. 435 с.

5. *Попов И. М.* Россия и Китай: 300 лет на грани войны. М., 2004. 547 с.